Дело №11-009-115

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации

в составе:

председательствующего Галиуллина З.Ф.

судей Валюшкина В.А. и Мещерякова Д.А.

при секретаре Ядренцевой Л.В.

рассмотрела в судебном заседании 13 января 2010 года уголовное дело по кассационным жалобам осужденных Торшина Н.В. и Торшиной Л.Ю. на приговор Верховного суда Республики Татарстан от 24 августа 2009 года, по которому

Торшин Н ***В***, судимый:

07.08. 01 г. по ст. 158 ч. 2 п.п. «а, б, в, г» УК РФ, с применением ст. 70 УК РФ, на 3 года 6 месяцев лишения свободы, освобождённый по отбытии наказания 17.09.04 г;

05.06. 06 г. по ст. 158 ч. 2 п. «в» УК РФ на 2 года 6 месяцев лишения свободы условно с испытательным сроком на 3 года;

26.04.07 г. по ст.ст. 161 ч.1 и 116 ч.1 УК РФ с применением ст.ст. 69 ч. 2 и 70 УК РФ на 2 года 7 месяцев лишения свободы, освобождённый 28.07. 08 г. условно-досрочно на 1 год 2 месяца 9 дней,

осужден к лишению свободы: по ст. 162 ч. 4 п. «в» УК РФ на 10 лет; по ст. 105 ч. 2 п.п. «ж, з» УК РФ на 13 лет, на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений на 17 лет, а на основании ст. 70 УК РФ по совокупности приговоров окончательно на 18 лет в исправительной колонии строгого режима,

и

Торшина Л ***Ю***,

[redacted],
осуждена к лишению свободы: по ст. 162 ч. 4 п. «в» УК РФ на 8 лет; по ст. 105 ч. 2 п.п. «ж, з» УК РФ на 9 лет, а на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений на 10 лет в исправительной колонии общего режима.

Постановлено решение об удовлетворении гражданского иска.

По этому же делу осужден Усманов Р.А., на приговор в отношении которого кассационных жалоб и представления не принесено.

Заслушав доклад судьи Валюшкина В.А., объяснения осужденных Торшина Н.В., Торшиной Л.Ю., адвокатов Бицаева В.М. и Лунина Д.М., поддержавших жалобы, мнение прокурора Копалиной П.Л., полагавшей приговор оставить без изменения, судебная коллегия

установила:

по приговору суда Торшин и Торшина признаны виновными в нападении на супругов Б[redacted] в целях хищения чужого имущества, совершенном с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, совершенном группой лиц по предварительному сговору, с применением предметов, используемых в качестве оружия, с незаконным проникновением в жилище, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевших и в умышленном причинении им смерти, сопряженном с разбоем, группой лиц: Торшиной- Б[redacted] а Торшиным- Б[redacted].

Эти преступления совершены 7 января 2009 года в [redacted] при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В судебном заседании Торшины вину в преступлениях фактически признали, утверждая, что ножевые ранения обоим супругам Б[redacted] наносил Усманов, а они только держали потерпевших. Похищенные деньги и ценности использовали по собственному усмотрению.

В кассационных жалобах:

- **осужденный Торшин** не согласен с приговором, поскольку сговора на убийство у него не было, нож он носил в связи с боязнью расправы над ним. Просит разобраться в деле, правильно квалифицировать его действия и снизить наказание с учетом признания им своей вины, наличия малолетнего ребенка и его тяжелых заболеваний;

- **осужденная Торшина,** не соглашаясь с приговором, указывает на то, что договоренность была только на ограбление Б[redacted], а не на разбойное нападение на них и их убийство. Нож она впервые увидела у Торшина, когда Б[redacted]

открыла им дверь. Утверждает, что действительно закрывала рот Б, но не в момент нанесения ему ударов Усмановым, то есть, в момент лишения жизни она Усманову не помогала. Кроме того, считает наказание чрезмерно суровым, назначенным без учета того, что она характеризуется положительно, к уголовной и административной ответственности не привлекалась, имеет серьезные заболевания, вину частично признала, находится в отпуске по уходу за ребенком. Отрицая причастность к убийству и разбойному нападению, просит правильно квалифицировать ее действия, снизить наказание, применив ст.ст. 64 и 82 УК РФ.

Прокурором принесены возражения, в которых он считает доводы осужденных неубедительными и просит оставить приговор без изменения.

Проверив дело, обсудив доводы осужденных и возражения на них прокурора, судебная коллегия находит приговор законным, обоснованным и справедливым.

Вывод суда о виновности Торшиных в разбойном нападении и убийстве соответствует фактическим обстоятельствам дела и основан на совокупности исследованных при судебном разбирательстве доказательств, которые приведены в приговоре.

Сами осужденные Торшины не отрицают того обстоятельства, что намеревались завладеть имуществом и деньгами Б

Что же касается их доводов о возможности хищения их имущества путем ограбления, а не разбойного нападения, то они являются несостоятельными, поскольку противоречат показаниям самих осужденных в суде.

Так, сам Торшин в судебном заседании показал, что нож с черной пластмассовой ручкой он взял для того, чтобы припугнуть Б. Кроме того, перед проникновением в дом Б, он видел нож и у Усманова. После того, как они с помощью его сестры, Торшиной, проникли в дом, он приставил нож к горлу Б и сказал, что убьет, если она не скажет, где деньги. Та сказала, что деньги находятся в сарае.

Из показаний осужденной Торшиной в суде следует, что она согласилась пойти с братом и Усмановым к Б за деньгами, при этом видела у Усманова нож. Также все трое они надели перчатки. Оказавшись в доме Б ее брат подошел к Б, а Усманов- к Б. Слышала, как брат с ножом в руке спрашивал у Б местонахождения денег, при этом видела на шее Б кровь.

Судебная коллегия считает неубедительными и доводы осужденных об их непричастности к убийству Б, которые утверждают, что убийство Б совершено одним Усмановым, то есть, без какой-либо помощи с их стороны.

Так, и на предварительном следствии и в судебном заседании Торшина давала показания, согласно которым она по собственной инициативе, навалившись на

Б закрывала ему рот, чтобы он не кричал и не визжал, а Усманов нанес тому удары ножом в шею и грудь. У Б потекла кровь, и она отпустила его.

Согласно показаниям Торшина на следствии и в суде, на предложение Усманова лично убить Б («Делай ее!), он отказался, но удерживал Б когда ту ножом бил Усманов.

Таким образом, и Торшина, и Торшин, удерживая, соответственно Б и Б в момент нанесения указанным лицам ножевых ударов Усмановым, совершали действия, направленные на достижение намеченного результата, каковым являлось лишение жизни Б и Б. Выполняя эти действия Торшины сознавали их общественную опасность, предвидели неизбежность наступления общественно опасных последствий и желали наступления смерти Б , то есть действовали с прямым умыслом как соисполнители убийства.

Утверждение Торшиных об отсутствии у них сговора на убийство Б, не соответствует содержанию приговора, поскольку они и не признаны виновными в убийстве по предварительному сговору.

Что касается других фактических обстоятельств совершения разбойного нападения на Б и их убийства, то они осужденными Торшиными в жалобах не оспариваются, подтверждаются совокупностью доказательств, приведенных в приговоре.

Всесторонне, полно и объективно исследовав обстоятельства дела, проверив доказательства, сопоставив их друг с другом, оценив собранные доказательства в их совокупности, суд пришел к обоснованному выводу об их достаточности для разрешения дела, признав Торшина и Торшину виновными в совершении преступлений, и дав содеянному ими правильную юридическую оценку.

При назначении наказания Торшину и Торшиной суд в полной мере учел характер и степень общественной опасности совершенных ими преступлений, данные об их личности, в том числе, условия их воспитания, положительные характеристики, их роль и степень участия в преступлениях, а также смягчающие наказание обстоятельства, включая их активное способствование раскрытию преступлений и изобличение соучастников, раскаяние в содеянном, наличие малолетних детей, частичное признание вины Торшиным, и все обстоятельства дела. Назначенное Торшиным наказание является справедливым, и оснований считать его чрезмерно суровым, судебная коллегия не находит.

Оснований для применения к Торшиной положений ст.ст. 64 и 82 УК РФ, о чем ею поставлен вопрос в жалобе, не имеется.

Нарушений уголовно-процессуального закона, которые путем лишения или ограничения гарантированных УПК РФ прав участников уголовного судопроиз-

водства, несоблюдения процедуры судопроизводства или иным путем повлияли или могли повлиять на постановление законного, обоснованного и справедливого приговора, по настоящему делу не допущено.

Доводы, выдвинутые Торшиным при кассационном рассмотрении дела о том, что судом первой инстанции нарушено его право на рассмотрение дела с участием присяжных заседателей, являются несостоятельными, поскольку как видно из протокола судебного заседания на предварительном слушании (т.6, л.д. 27) на вопрос председательствующего о том, поддерживают ли обвиняемые ранее заявленное ходатайство о рассмотрении дела с участием присяжных заседателей, все они заявили, что не поддерживают эти ходатайства, причем Торшин заявил, что его не устраивает невозможность оспаривания вынесенного присяжными вердикта.

На основании изложенного и руководствуясь ст.ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Верховного суда Республики Татарстан от 24 августа 2009 года в отношении ***Торшина Н*** [redacted] ***В*** [redacted] и ***Торшиной Л*** [redacted] ***Ю*** [redacted] оставить без изменения, а кассационные жалобы- без удовлетворения.

Председательствующий: [redacted]

Судьи [redacted]